

независимость его результатов от действий возможных случайных факторов (личности диагноста, времени, места и др.). Если высокая валидность теста говорит нам о том, что тест измеряет то, что он должен измерять по замыслу, то высокая надежность свидетельствует о том, что тест действительно «что-то измеряет». Чаще всего используются следующие способы проверки методики на надежность – тест-ретест, метод расщепления, метод Кьюдера-Ричардсона (альфа Кронбаха), надежность взаимозаменяемых форм. Наиболее известным и часто применяемым методом проверки теста на надежность является метод перетестирования (тест-ретест) или метод ретестовой надежности. Для этого на одной и той же выборке испытуемых (не менее 30 человек) проводят первое тестирование, а затем (с интервалом от двух недель до 6 месяцев) – повторное. Для полученных двух рядов значений подсчитывается коэффициент линейной корреляции Пирсона. Низкая корреляция результатов между первым и повторным тестированием говорит о том, что случайные факторы существенно искажают результаты теста, и он не обладает необходимой помехоустойчивостью. Показатель ретестовой надежности принято считать нормальным, если он превышает 0,7.

Заключительным этапом в разработке психодиагностической методики является ее стандартизация и адаптация. Диагностическая методика отличается от исследовательской методики тем, что она стандартизирована. Стандартизация – это единообразие процедуры проведения и оценки выполнения теста. Стандартизация методики позволяет сравнивать показатели, полученные одним испытуемым, с таковыми в генеральной совокупности или соответствующих группах. Стандартизация методики включает в себя два этапа:

1. Выработка единых требований к процедуре тестирования. Этот этап включает в себя унификацию способов регистрации результатов, условий инструкций, бланков исследования и проведения тестирования.

2. Определение единого критерия для оценки результатов. На этом этапе производится определения тестовых норм.

Применение тестовых норм в психодиагностике основывается на переводе тестовых баллов из «сырой шкалы» в стандартную шкалу. Эта процедура называется стандартизацией тестового балла. Норма теста – это средний уровень выраженного исследуемого качества, установленный на большой выборке людей. Выборка, на которой определяются тестовые нормы, называется выборкой стандартизации. Объем данной выборки должен составлять не менее 200 человек.

УДК 159.9

Окулич Н.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ: ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ

Целью настоящей работы является попытка рассмотрения проблемы диагностики психологического здоровья человека с позиции выделения его критериев.

При постановке цели мы исходили из того, что на сегодняшний день в психологии в связи с наблюдаемым в ней кризисом наиболее пристальное внимание обращено к проблеме «исчезновения» целостной личности и, как следствие этого, к необходимости разработки холистического подхода к личности и к диагностике личностных проявлений человека. Анализ литературы по данной проблеме позволил нам прийти к выводу, что особого внимания в этом отношении заслуживает подход к личности с позиции психологического здоровья.

Впервые в психологический лексикон термин «психологическое здоровье» был введен И. В. Дубровиной [1] как по-

Основное требование, предъявляемое к выборке – ее репрезентативность. Репрезентативность – свойство выборочной совокупности представлять характеристики генеральной совокупности. То, насколько выборка стандартизации позволяет применять тест на широкой популяции, называется репрезентативностью тестовых норм. Под популяцией понимают категорию испытуемых определенной социальной, профессиональной, половозрастной или другой принадлежности. Репрезентативность теста определяет границы его применения. В зависимости от особенностей интерпретации выполнения тесты подразделяют на ориентированные на статистическую норму и критериально-ориентированные тесты (КОРТ).

Для тест-опросников разрабатываются статистические тестовые нормы. Для их вычисления обращаются к методам математической статистики. Нормы для каждой группы должны быть представлены в средних величинах и показателе среднего отклонения. Результатом стандартизации теста является создание конверсионной таблицы для перевода «сырых» баллов в стандартные по заданной шкале. В ней приводится полный перечень соответствия между интервалами сырой шкалы и интервалами шкалы стандартной. Норма теста должна пересматриваться раз в 5 лет. В описании теста для каждой включенной в него нормы обязательно должно быть указано где, когда, как и на ком она была установлена.

В заключении хочется сказать, что в конструировании тестов нельзя ограничиваться математическими расчетами. Математические модели в психодиагностике не смогут заменить разработку теоретических конструкций, фундаментальных принципов исследования. Без полного психологического описания измеряемого конструкта, без формулирования гипотез о его результатах, процесс создания теста становится упражнением из математической статистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. – СПб.: «Речь», 2002. – 440 с.
2. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер, 2002. – 528 с.
4. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
5. Купер К. Индивидуальные различия. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 527 с.

нятие, относящееся к личности в целом и отражающее высшие проявления человеческого духа. Данный теоретический ход осуществлен в духе традиций отечественной психологии и гуманистического направления в психологии.

Сопоставив предложенные в отечественной и гуманистической психологии подходы к личности с позиции рассмотрения ее в терминах психологического здоровья, мы будем понимать личность как комплексное, динамическое образование, сущность которого составляют активность, внутренняя (саморазвитие) и внешняя (преобразование окружающей действительности), и ответственность (нравственная позиция как основа для осуществления жизненных выборов).

В свою очередь психологическое здоровье – это духовное благополучие человека, выступающее условием гармонично-

Окулич Наталья Алексеевна, магистр психологических наук, преподаватель каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

го развития, творческой активности и самореализации личности, гарантом ее целостности и сохранности как меры воздействия человека на человека и на самого себя, осознания ценности собственного бытия, психологической жизни.

Психологическое здоровье – это сфера проявлений личности, внешняя сторона личностной сущности человека. Основной, конституирующей, характеристикой психологического здоровья выступает духовность как единство свободы и ответственности. Духовность определяет характер и направленность личностной активности: будет ли это активность творческая по созиданию личностью самой себя, реализации его внутреннего потенциала, что в свою очередь позволит человеку найти смысл своей жизни, ценить каждый момент бытия, в полной мере осознать себя хозяином собственной жизни, или она направлена на саморазрушение и разрушение целостности личности другого человека, мира.

Таким образом, психологическое здоровье выступает не просто гарантом психологической жизни личности и самореализации человека – это направление, в котором человек движется, следуя своей истинной природе, сущность которой составляет духовность.

Соответственно, основными показателями психологического здоровья являются [2]:

1) принятие ответственности за свою жизнь; 2) самопонимание и принятие себя;

3) умение жить в настоящем моменте; 4) осмысленность индивидуального бытия;

5) способность к пониманию и принятию другого человека.

Как мы видим, введение термина «психологическое здоровье» хоть и решает проблему «исчезновения» целостной личности и позволяет осуществить целостный подход к ее пониманию как единства проявлений психического (активность) и духовного (свобода и ответственность), но вместе с тем ставит новую проблему – проблему диагностики психологического здоровья и выделения его диагностических критериев.

Решение этой проблемы мы видим в выделении в качестве основного критерия психологического здоровья ответственности, внешним, объективным проявлением которой выступает локус контроля.

Как отмечают З. И. Гришанова и Е. В. Левченко [3], психологическое здоровье позволяет личности стать постепенно самодостаточной, когда она все больше ориентируется в своем поведении и отношениях не только на извне задаваемые нормы, но и на внутренние осознанные самоориентиры. Именно ответственность, на наш взгляд, является внутренним самоориентиром личности.

Анализ существующих в психологии подходов к определению содержания и сущности феномена ответственности позволил нам прийти к следующим выводам:

1. Ответственность является важнейшим образованием в структуре личности. Как личностная составляющая. Она выступает критерием для оценки личностной зрелости, показателем достижения человеком высшего уровня личностного развития.

2. Ответственность отражает степень осознанности человеком собственного бытия, позволяя ему найти смысл собственной жизни.

3. Ответственность подразумевает в качестве основного своего механизма выбор. Именно возможность выбора, т.е. сознательного предпочтения определенного поведения, является предпосылкой ответственности. При этом личность также несет ответственность за отвергнутое, нереализованное ею. Поэтому любой выбор есть для личности проблема выбора своего «Я», а последняя оборачивается для человека неизменной проблемой «быть или не быть». Следовательно, и ответственность, принятая им, различна: «быть» означает быть личностью активной, отстаивать свою жизненную позицию, самореализоваться, принять ответственность за свою

жизнь; «не быть» подразумевает отказ от всякой активности, от развития, от своей непосредственной ответственности – психологическую смерть.

4. Ответственность есть основной показатель психологического здоровья человека: если психологическое здоровье – это духовное благополучие человека, выступающее условием гармоничного развития, творческой активности и самореализации личности, гарантом ее целостности и сохранности как меры воздействия человека на человека и на самого себя, осознания собственного бытия, психологической жизни; то ответственность – это одновременно и механизм достижения личностью духовного благополучия, и его условие.

Таким образом, ответственность, выступает тем внутренним осознанным ориентиром, который направляет активность человека. Ответственность – это высшее, духовное, начало в человеке, это гарант и условие реализации человеком его внутреннего потенциала, его самореализации, психологической жизни, важнейшая составляющая и показатель его психологического здоровья.

В силу того, что ответственность является ведущим показателем психологического здоровья человека, важнейшей задачей становится решение проблемы, связанной с диагностикой данного параметра. Решение данной проблемы нам видится в использовании понятия «локус контроля». Локус контроля личности является внешним проявлением ответственности, ее объективной характеристикой.

Понятие «локус контроля» было введено Дж. Роттером в 1956 г. на базе предложенной им теории социального научения. Согласно его концепции, основополагающие виды поведения проявляются в социальных ситуациях и неразрывно связаны с потребностями, которые могут быть удовлетворены лишь при посредничестве других лиц. По теории Дж. Роттера, подкрепление способствует формированию ожидания определенного социального поведения, обеспечивающего то же подкрепление. Сложившееся вследствие подобного научения ожидание сочетаний «действие-подкрепление» угасает, если отсутствует дальнейшее подкрепление. Но поведение детерминируется не всяким подкреплением, а лишь таким, которое имеет ценность для индивида в конкретной психологической ситуации. Важнейшим параметром любого подкрепления является субъективное отношение к влиянию собственной деятельности на последующие события. Дж. Роттер назвал этот феномен «внутренним-внешним локусом контроля», где интернальность (внутренний локус контроля) – экстернальность (внешний локус контроля) представляют собой устойчивые структуры личности, сформированные в процессе ее социализации [4], [5].

В отношении последнего необходимо отметить тот факт, что механизм формирования типа локуса контроля по Дж. Роттеру совпадает с механизмом формирования выученной беспомощности согласно теории М. Селигмана.

Так М. Селигман [6] определяет беспомощность как состояние, возникающее в ситуации, когда нам кажется, что внешние события от нас не зависят, и мы ничего не можем сделать, чтобы их предотвратить или видоизменить. Если это состояние и связанные с ним особенности мотивации и атрибуции переносятся на другие ситуации, то значит – налицо «Выученная беспомощность». Как подчеркивает Селигман, очень непродолжительной ситуации неконтролируемости окружающего мира достаточно для того, чтобы выученная беспомощность стала сама управлять нашим поведением. Причем по теории М. Селигмана беспомощность вызывают не сами по себе неприятные события, а опыт неконтролируемости этих событий. Человек становится беспомощным, если он привыкает к тому, что от его активных действий ничего не зависит, что неприятности происходят сами по себе и на их возникновение влиять никак нельзя.

Как мы видим, выученная беспомощность как переживание неконтролируемости окружающего мира и собственной жизни аналогична, и по своей природе, и по содержанию, внешнему локусу контроля (или экстернальному).

Таким образом, локус контроля отражает отношение субъекта к различным событиям как к внешне детерминированным (экстернальная ориентация) или внутренне детерминированным (интернальная ориентация). Дж. Роттер полагает столь высокую степень обобщенности ожиданий внешней и внутренней контролируемости происходящего, что они охватывают весь жизненный спектр и приобретают характер личностной диспозиции.

Как показали результаты исследования, проводимого М. М. Смирновой [4], экстернальная-интернальная ориентация субъекта, объективируясь в продукте его речевой деятельности – тексте, в основном проявляется на мотивационно-целевом и смысловом его уровнях, являющихся в силу этого релевантными локусу контроля личности. Каждая из ориентаций локуса контроля субъекта характеризуется специфической выраженностью в тексте, причем разным грациями экстернальности и интернальности соответствуют только им присущие показатели и параметры текста, что подтверждает точку зрения на локус контроля как на многозначную личностную характеристику, некоторое «поле», определяемое сочетаниями различных граций экстернальной и интернальной ориентаций личности.

Таким образом, локус контроля – стабильная черта личности, отражающая ее мировоззрение: так люди с низким уровнем субъективного контроля (соответствует экстернальному локусу контроля) характеризуют себя как эгоистичных, зависимых, нерешительных, неуверенных, агрессивных, суетливых, раздражительных; в то время как люди с высоким уровнем субъективного контроля (соответствует интернальному локусу контроля) считают себя добрыми, независимыми, способными, дружелюбными, честными, невозмутимыми, решительными, самостоятельными. Таким образом, локус контроля связан с ощущением человеком своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с самоуважением, социальной зрелостью и самостоятельностью личности. Именно интернальный локус контроля является внешним выражением, объективацией принятия человеком на себя ответственности за события собственной жизни, за жизнь в целом как показателя психологического здоровья.

По данным К. Муздыбаева [5], интернальность как личностная черта накладывает отпечаток на восприятие индивидом конкретных психологических ситуаций и их переживание. Переживание времени, перерастающее в переживание смысла своей жизни, – одно из сильнейших чувств, пронизывающих все бытие человека. Отсутствие ясных целей делает жизнь бессмысленной и неуправляемой. Так, в отношении переживания времени исследования показали, что временная перспектива у интерналов охватывает большую по протяженности зону и в прошлое, и в будущее, не зависимо от того, какой характер – личный или безличный – носило событие, в то время как у экстерналов в силу большей тревожности временная перспектива укорочена и малособытийна. Также было установлено, что существует положительная корреляция между интернальностью и наличием смысла жизни: чем больше субъект верит, что все в жизни зависит от его собственных усилий и способностей, тем в большей мере находит он в жизни смысл. Отсутствие целей в настоящем и отдаленном будущем избавляет субъекта от какой бы то ни было ответственности. Поэтому потребность найти смысл, цель в жизни трансформируется в потребность быть ответственным за события как настоящего, так и будущего.

В отношении понимания значения интернального локуса контроля как показателя психологического здоровья личности важным на наш взгляд является концепция А. А. Реана [7]. А.

А. Реан акцентировал внимание на том факте, что Ф. Хайдегер в концепции локуса контроля выделил дополнительный параметр атрибуции ответственности: «стабильность-вариативность». С точки зрения внутреннего (личностного) аспекта, по Хайдегеру, стабильность связывается со способностями, а вариативность – с мотивацией (желания, намерения, старания). С точки зрения внешнего аспекта (окружающий мир), стабильность связана с трудностью задания (с его объективной сложностью), а вариативность – со случаем, удачей, везением (неудачей, невезением).

А. А. Реан отмечает, что в плане влияния на поведение и самооценку личности совершенно различный психологический смысл имеют: а) интернальность в области неудач, связанная с вариативным компонентом, и б) интернальность в области неудач, связанная со стабильным компонентом. Атрибуция ответственности по первому варианту, связывая неудачу с недостаточностью собственных усилий, возлагает ответственность на личность и требует повышения активности. При этом вера в свою способность преодолеть трудности не подвергается сомнению. Атрибуция ответственности по второму варианту, также налагая ответственность за неудачу на самого человека, связывает неудачу с «объективным» фактором – недостаточными способностями. Такой вариант интернальности ведет к снижению мотивации, отказу от активности в преодолении неудачи и, в конечном счете, к снижению самооценки.

В данном контексте рассмотрения проблемы следует вернуться к теории выученной беспомощности М. Селигмана [6]. Он установил тот факт, что не все люди в равной степени были подвержены влиянию неконтролируемых неприятных последствий. Часть из них, не смотря на неприятности, продолжали упорно искать решение трудной ситуации, выход из неприятного положения. По Селигману решение этой задачи кроется в так называемой «теории оптимизма». В соответствии с этой теорией, именно приобретенный в успешной «борьбе с реальностью» оптимизм служит причиной того, что временные непреодолимые трудности не снижают мотивации к активным действиям, точнее – снижают ее в меньшей степени, чем это происходит у «пессимистичных персон», более склонных к формированию выученной беспомощности. Суть оптимизма, по Селигману, состоит в особом способе атрибуции: оптимистичные люди склонны приписывать неудачи случайному стечению обстоятельств, случившемуся в определенной узкой точке пространства и в определенный момент времени, а успехи они обычно считают личной заслугой.

В свою очередь А.А. Реан предлагает различать интернальность-экстернальность не только по ситуативным (поведенческим) областям, таким как области достижений, неудач, производственных отношений и т. п. теоретически и практически, но разделять интернальность-экстернальность по каузальным (детерминистским) областям: а) ответственность за причины неудач и б) ответственность за преодоление неудач. Первая область ответственности обращена к прошлому, вторая – к настоящему и будущему.

Данный подход к пониманию интернальности-экстернальности был назван А. А. Реаном концепцией «хорошего интернального контроля» [7]: «хороший интернальный контроль» позволяет субъекту сохранить уверенность в себе, активную позицию и чувство владения ситуацией.

Итак, внешним, объективным проявлением ответственности является «хороший интернальный» локус контроля. С учетом вышеизложенных замечаний по поводу интернальности мы можем заключить, что с целью диагностики ответственности как ведущего показателя психологического здоровья представляется возможным использовать методики, направленные на диагностику уровня субъективного контроля личности, а также тексты и речевые высказывания как продукты речевой деятельности личности.

Данное положение послужило основой нашего экспериментального исследования, связанного с диагностикой психологического здоровья с позиции оценки по критерию «ответственность» как его ведущего показателя.

Целью нашего исследования являлось показать возможность использования локуса контроля для диагностики общего уровня психологического здоровья личности в качестве его ведущего, определяющего показателя.

В качестве гипотезы исследования мы рассматривали следующую: «хороший интернальный контроль» является показателем психологического здоровья и в качестве устойчивого, универсального свойства личности человека определяет ее общую направленность.

С целью проверки экспериментальной гипотезы проводилось исследование, где в роли испытуемых выступали студенты Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина в количестве 50-ти человек, возраст которых составил 18-21 год.

Выбор данной категории испытуемых обусловлен тем, что к юношескому возрасту (ранняя взрослость) – к 18-21-ти годам – процессы формирования личности уже завершены, и наступает период, когда человек, самоопределившись, приступает (или не приступает) к реализации выбранного им в жизни пути. Следуя «Схеме развития», предложенной Э. Коуэн [8], и в которой отражены жизненные циклы человека и его социально и индивидуально значимые возрастные особенности, вышеозначенный возраст характеризуется следующими параметрами: 1) ключевая система (система, в которой осуществляется процесс развития человека) – сверстники, семья, окружение, учеба или работа; 2) задачи развития (связаны с выживанием человека и достижением счастья) – *независимое существование, принятие решения* о начале карьеры, *интериоризация морали*, прочные интимные отношения, принятие природы взаимоотношений; 3) ресурсы развития (содержание, необходимое человеку для решения его жизненных задач развития) – умения и знания для финансовой независимости, *самоизучение, принятие решения*, углубление отношений, *понимание плюрализма ответственности за выбор*; 4) кризис развития – четкая или неуверенная идентификация личности.

В качестве экспериментальных методик использовались следующие:

1. Методика диагностики субъективного контроля Дж. Роттера в адаптации Е. Ф. Бажиной, С. А. Гольнкиной, А. М. Эткинда [9] - предназначена для определения типа локуса контроля личности.

2. Методика «Я-высказывания» - представляет собой письменное высказывание по методу незаконченных предложений: «1. Я в прошлом... 2. Я в настоящем... 3. Я в будущем...» и позволяет диагностировать осознанность человеком изменений, происходящих с его «Я», и оценку испытуемым их значимости в контексте общего пути его жизни, а также степень осознанности и принятия им ответственности за собственную жизнь.

3. Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири [9] - для исследования представлений субъекта о себе (Я-реальное) и идеальном «Я».

4. Вопросник САМОАЛ [10] – предназначен для оценки стремления личности к самоактуализации и представляет собой модификацию методики Э. Шострома.

Полученные в ходе исследования результаты и их последующий анализ показали, что все испытуемые делятся на три группы:

1) интерналы - 28% - воспринимают жизнь как борьбу за свое место в жизни; в целом они стремятся к самоактуализации с целью развить в себе качества, необходимые для достижения жизненной цели, которая определяет их активность и усилия; независимость и высокая степень выраженности ав-

тономии, столь ярко выраженная у интерналов, присутствуют наравне с сильно выраженной потребностью в принятии со стороны других: они нуждаются в одобрении и поддержке, чтобы чувствовать себя сильными; постоянное напряжение и готовность брать на себя излишнюю ответственность за свои достижения и неудачи требуют некоторой психологической разрядки, чему служит творчество, потребность в котором у интерналов ярко выражена; интересен и тот факт, что интерналы одновременно обладают двумя противоположными качествами: одной стороны, для них характерны высокая степень альтруизма и дружелюбия, но вместе с тем, выражена агрессивность, желание усилить эгоизм и авторитаризм; на основании полученных результатов можно предположить, что это результат описанной выше тенденции интерналов сочетать в себе автономотность и направленность на других: с одной стороны, они привыкли во всем полагаться только на себя и не привыкли получать помощь, а скорее самим оказывать ее, но, с другой стороны, они проникнуты чрезмерным альтруизмом, стремятся к сотрудничеству, но часто разочаровываются в жизни, в людях (связь прошлого, настоящего и будущего понимается ими в этом контексте), отсюда и стремление закрыться, защититься посредством усиления своих авторитарных качеств, в сочетании со средне выраженной спонтанностью;

2) экстерналы - 28% - характеризуются безынициативностью и перекладыванием ответственности на других – родители, социум – в сочетании с зависимостью и подчиненностью при отсутствии спонтанности; они не имеют четкой цели в жизни и еще не нашли себя (низкие показатели аутосимпатии и самопонимания), что обусловлено отсутствием у них целостной Я-концепции, неприятием себя и высокой, вплоть до экстремальной зависимостью и подчиненностью при низких показателях автономности; экстерналы отличаются высоким и экстремально выраженным авторитаризмом в сочетании со стремлением поднять дружелюбие и альтруизм со среднего уровня до степени экстремального как свидетельство наличия у них компенсаторной потребности «побороть» зависимость и подчиненность либо за счет подавления окружающих и жестких позиций в их отношении, либо как поиск одобрения со стороны других и налаживание дружеских взаимоотношений на равных; неверие в собственные силы и способности в сочетании с пассивной позицией объясняет также и низкую потребность в творчестве как отсутствие спонтанности и личностной активности; прошлое, настоящее и будущее мыслятся ими как несвязанные периоды жизни, в корне отличные друг от друга или как отсутствие таковых (ничего не меняется), что обуславливает также низкую потребность в самоактуализации;

3) лица с «нормальным» или «хорошим интернальным» локусом контроля - 44% - характеризуются наличием потребности в самоактуализации с целью улучшить свои личные качества; они заняты поиском своего места в жизни (самоопределением), чтобы в будущем состояться как личность и осуществить свое предназначение на Земле; для них главное – стать хорошим человеком, пусть и непонятым для других; они знают, что перед ними в жизни открыты множество дорог и ищут одну – свою собственную, не боясь ошибиться, поэтому это люди творческие, спонтанные, с выраженной автономностью;

вместе с тем представители данной группы четко знают свои возможности и меру личной ответственности за события своей жизни (самопонимание) и разграничивают ответственность в сфере достижений и в сфере неудач с позиции «я сделаю все, от меня зависящее, но многое зависит и от обстоятельств» - "хороший интернальный контроль"; такие личности стремятся стать более открытыми контактам, взаимодействию с окружающими; это космополиты, но они не оторваны от реальности – они любят жизнь и ценят каждый проживаемый миг, воспринимая мир таким, каков он есть, со всеми его плюсами и минусами, и видят свою миссию в его улучшении;

так прошлое принимается ими как важный этап личностном самоопределении, как переломный момент для осознания себя и своей жизни, для осуществления первого жизненного выбора, а настоящее – это строительство собственного будущего, поэтому последнее предстает как множество возможных вариантов; и осознание того, что они обладают бесконечным количеством вариантов будущего, каждый из которых уникален и ценен сам по себе, оставляет им место для творчества ради самого творчества и самоактуализации как реализации своей природной сущности, возможности взглянуть за границы Я; в то время как интерналы в полной мере подвержены ему, потому что они имеют конкретную цель, подчиняющую себе личностную активность, направляющую самоактуализацию на совершенствование качеств, способствующих достижению этой цели, отсюда и угроза разочарования при возможной неудаче.

Проведенный нами анализ результатов с их последующим сопоставлением показал, что именно «хороший интернальный контроль» как устойчивое свойство личности содержит в себе характеристики психологически здоровой личности (автономность, гуманистические ценности, спонтанность, свобода и ответственность) и в этом отношении может служить объективным показателем психологического здоровья человека, что подтверждает нашу гипотезу.

Таким образом, мы пришли к выводу, что существует зависимость между типом локуса контроля (ответственность как показатель психологического здоровья) и основными личностными характеристиками (направленность, активность, позиция, ценности, автономность и т. д.). Таким образом, зная целостную характеристику каждого типа локусной направленности личности, представляется возможным осуществить предварительную экспресс-диагностику личностных свойств,

используя методики диагностики локуса контроля, результаты которой позволят сформулировать программу для последующей комплексной диагностики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Педагогика психологического образования / Под ред. И. В. Дубровиной. Екатеринбург, 2000.
2. Мотивация и личность. 3-е изд. / Абрахам Маслоу. Санктпетербург, 2003. 352 с.
3. Гришанова З. И., Левченко Е. В. К вопросу о диагностике психического здоровья личности // Прикладная психология. № 2. 2002. С. 90-96.
4. Смирнова М. М. Психологическая характеристика выраженности экстернальности и интернальности в тексте // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 140-147.
5. Муздыбаев К. Психология ответственности. Ленинград, 1983.
6. Ромек В. Г. Теория выученной беспомощности Мартина Селигмана // Журнал практического психолога. 2000. № 3-4. С. 220-238.
7. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социально-педагогическая психология. Санктпетербург, 1999. (Серия «Мастера психологии»).
8. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учебник для студентов ВУЗов. Изд-е 2-е исп. и доп. Москва, 2001.
9. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара, 2000.
10. Психодиагностика в профессиональном самоопределении учащихся / А. М. Кухарчук, Е. Л. Седова, В. В. Лях. Пособие для классных руководителей, психологов, социальных педагогов общеобразовательных школ. Минск, 2000.

УДК. 159.9+316.89

Даниленко А.В.

ДИРЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИИ

В настоящее время проблема агрессивности является актуальной для различных стран мирового сообщества и, особенно, для тех, которые длительное время испытывали на себе воздействие тоталитарных режимов правления и находятся на переходном этапе развития. Изменение приоритетов и ценностей в массовом сознании, в психологии простого обывателя требует предваряющей данный процесс, теоретической разработки системы идей, принципов, ценностных установок, стратегий и направлений, которые бы выразили перспективы и цели дальнейшего развития общества. Одним из таких направлений в государственной идеологической системе должно стать формирование в общественном сознании безнасилованных моделей и образцов воспитания и обучения детей, их использование различными социальными институтами, формирование в процессе социализации и воспитания психологически здоровой личности. Образцы такого воспитания должны получать широкую рекламу в средствах массовой информации и поддержку со стороны государства и правительства. Толерантность, как основная национальная черта, которая зачастую представляется как недостаток белорусов, должна быть положена в основу формирования нового гражданина нашего общества на всех этапах социализации, и выступить как достоинство. Высокая толерантность к восприятию нового опыта, к инакомыслию, к непохожести на нас, к

постоянным изменениям, к неопределенным, неразрешимым ситуациям, конструктивная активность в такого рода ситуациях помогут сформировать новый тип личности – более адаптивной, способной жить в условиях непрерывных изменений, не бояться их, не бороться с ними, а предвидеть их, принимать их как должное, управлять ими, подчинять их себе, вдохновляясь, преобразовывать окружающую действительность. Именно такого рода толерантность должна стать стратегической целью, одним из приоритетных направлений ближайшего развития.

Детская агрессивность таит в себе множество проблем. Она затрагивает не только окружающих ребенка – родителей, воспитателей, учителей, сверстников, она создает сложности и для самого ребенка. Прежде всего, это трудности во взаимоотношениях с окружающими. Агрессивность не просто определяет положение ребенка в системе взаимоотношений в определенный момент времени. Она оказывает влияние долгосрочного характера, предопределяет будущие сложности. Агрессивность достаточно стабильна во времени и велика вероятность ее перехода в стойкое асоциальное или антисоциальное поведение в подростковом и юношеском возрасте. Однако опасность агрессии еще и в том, что она продуцирует новую агрессию. Агрессивная личность производит себе подобных, формируя замкнутую цепь, из которой человек не

Даниленко Алла Виленовна, к.п.н., доцент каф. общей и возрастной психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.